

Резюме

В центре внимания участников «круглого стола» оказались оценка современного состояния дел и определение перспектив экономического развития страны.

Эксперты единодушно констатировали, что в последние два года в России произошла некоторая макроэкономическая стабилизация, усилились позиции государства в экономике, заметно улучшилось психологическое состояние общества, в частности, снизился уровень катастрофизма в массовом сознании. Также было отмечено, что в 2001 году реальное частное потребление достигло наиболее высокого уровня за последнее десятилетие, хотя этот рост приходится почти исключительно на десять процентов наиболее граждан и десять процентов наименее обеспеченных граждан, в то время как положение остальных 80 % населения практически не изменилось.

В том, что касается принципиальной оценки современной ситуации и видов на будущее, участники семинара сформулировали две точки зрения. Согласно первой, к началу XXI века в России закончилась антикоммунистическая революция, и завершились (или близки к завершению) макроэкономический кризис, посткоммунистическая трансформация, и перед страной стоят задачи постиндустриальной модернизации и интеграции в мировую экономику. Сторонники второй точки зрения полагают, что после двухлетней ремиссии Россия находится на пороге нового системного кризиса, который вызван не только и не столько экономическими, сколько внеэкономическими факторами – институциональными, административно-кадровыми, социальными и демографическими.

Но и «оптимисты» указывают на эти обстоятельства как на главное препятствие на пути постиндустриальной модернизации. То есть поле согласия между участниками «круглого стола» оказалось достаточно широким. Все эксперты отметили исключительную важность формирования в России дееспособных институтов и положительно оценили действия власти в этом направлении. По их мнению, развитие экономики во многом будет зависеть от успеха административной и судебной реформ.

Одной из ключевых угроз для будущего России эксперты назвали низкое качество – как психофизиологическое, так образовательное и профессионально-кадровое – «человеческого материала». Россия испытывает острый дефицит подготовленных кадров менеджеров, способных эффективно действовать в агрессивной макроэкономической среде, и нехватку квалифицированной, физически здоровой рабочей силы. В свою очередь попытка восполнить недостаток рабочей силы за счет «неславянской» миграции чревата значительным обострением этнополитической ситуации в стране.

Серьезной проблемой России стало формирование субкультуры бедности, охватывающей, в первую очередь, малые и средние промышленные «моногорода». Эта самовоспроизводящаяся и расширяющаяся субкультура, с одной стороны, ведет к деградации населения страны, с другой – создает благоприятную почву для политического радикализма и экстремизма.

Таким образом, необходимыми предпосылками экономического прогресса и развития России выступают: значительное улучшение качества отечественной элиты; государственная забота о здоровье и образовании нации; создание системы переквалификации кадров. Главной движущей силой решения этих задач может выступать лишь государство – в данном пункте участники семинара сошлись.

Но диаметрально противоположными оказались их взгляды в вопросе о необходимости проведения активной промышленной политики. Либеральное крыло экономистов не считает эту задачу приоритетной, полагая, что государству следует ограничиться лишь развитием инфраструктуры. В свою очередь, умеренные дирижисты указывают, что на основе лишь «естественных» рыночных процессов, без целенаправленной промышленной политики модернизация экономики страны невозможна по определению.

Не менее острую дискуссию вызвал вопрос о субъекте отечественной модернизации. И опять водораздел прошел между либералами и дирижистами. Либералы отводят роль «локомотивов» российской экономики частным интегрированным бизнес-группам, полагая, что крупнейшие (полу)государственные корпорации (РАО «ЕЭС России», МПС, «Газпром», Центробанк) заинтересованы не в развитии, а в самосохранении и в своей деятельности руководствуются принципом: приватизация прибыли и национализация убытков. По мнению дирижистов, российские корпорации в целом – не важно, частные или (полу)государственные – не заинтересованы в структурной перестройке экономики, а российская элита предпочитает любым серьезным изменениям сохранение статус-кво. Отсюда следует (хотя этот вывод прямо не формулировался), что основным источником развития в России, как это и было на протяжении всей ее истории, должно быть государство, осуществляющее свою волю, в том числе, и через бизнес-группы.

В выступлениях участников заседания, вне зависимости от их политических взглядов, иных убеждений и ведомственной принадлежности, присутствовал плохо скрываемый алармизм. Не вызывало споров утверждение, что нынешняя попытка модернизации является для России последней, и в случае ее провала страна будет интегрироваться в мировую экономику отдельными частями. Прозвучала еще более радикальная позиция: даже в случае относительно благоприятного экономического развития России ей не в столь отдаленной перспективе придется выбирать между сохранением территории или населения.

В ходе семинара отчетливо проявилось, что обсуждение экономической проблематики в России возможно лишь в geopolитическом контексте и с учетом внеэкономических факторов, которые приобретают все более важную, возможно определяющую, роль в развитии современной экономики.